

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора, академика РАН Ларина Виктора Лаврентьевича на диссертацию Цыбенова Базара Догсоновича «Социально-политическая история дауров (XX в.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история

Актуальность диссертационного исследования Б. Д. Цыбенова «Социально-политическая история дауров (XX в.)» по истории полиэтнического, стратегически важного в геополитическом отношении региона КНР – Хулун-Буира (Барги), не вызывает сомнений. Несмотря на то, что Северная или Северо-Западная Маньчжурия, к которой ранее относился регион, с конца XIX в. привлекала постоянное внимание российских ученых и других специалистов, но, тем не менее, отечественная историография не располагает полноценными научными трудами, посвященных истории дауров. Диссертант, таким образом, восполняет имеющуюся в отечественной исторической науке лауну, обращаясь к социально-политической истории дауров. Тем самым его исследование, впервые открывающее в новом ракурсе историю этого приграничного народа, без сомнения, является важным вкладом в отечественное востоковедение и в целом будет способствовать дальнейшему теоретическому и практическому осмыслению исторических, политических и цивилизационных процессов в Северо-Восточной Азии.

Автор традиционен в выборе методологии, опираясь на общеизвестные принципы историзма и объективности. Он подчеркивает основополагающую роль нарративного (описательно-повествовательного) подхода, благодаря которому была реконструирована цельная картина социально-политической истории дауров. В работе нашли применение многие исторические методы (сравнительно-исторический, конкретно-исторический, проблемно-хронологический и др.), позволившие представить изучаемую проблематику последовательно и поэтапно.

Исследование базируется на широком круге работ отечественных и зарубежных исследователей. Помимо массива отечественной историографии,

выстроенной исходя из общепринятой периодизации, представлены китайская, монгольская, западная (англоязычная), японская, корейская, немецкая и чешская историография. На их основе автором проведен детальный историографический анализ различных аспектов социально-политической истории дауров. Несомненным достижением диссертанта можно считать анализ научных трудов на классической монгольской письменности, которые по большей части остаются малодоступными для российских исследователей.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные источники (опубликованные и неопубликованные архивные документы, материалы периодической печати, мемуары, полевые материалы автора). Важное значение имеют неопубликованные источники из фондов отечественных архивов АВПРИ, АВП РФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ, которые впервые вводятся в научный оборот. Примечательно, что в этом ряду отмечены дела из фондов Амурского областного музея краеведения в г. Благовещенск. Исследователь обращается и к фондам зарубежных архивов, в числе которых Национальный центральный архив Монголии и Дипломатический архив МИД Японии.

Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, представляются в достаточной мере обоснованными и достоверными. Они подтверждаются анализом фактического материала по теме исследования.

В работе представлены следующие научные результаты, обладающие достоверностью и научной новизной:

- предложен подход, по которому при изучении чиновничества Хулун-Буира (Барги) в первой четверти XX в. диссертантом рассматривается даурская элита, составлявшая руководящее ядро администрации;

- дано новое понимание событий, связанных с восстанием в Хулун-Буире и вхождением в состав Внешней Монголии в 1912–1915 гг. в русле видения проблем и их решения даурскими чиновниками;

- проведен комплексный анализ истории вооруженной борьбы дауров, проживавших в районах Цицикара и Бутхи против засилья китайских милитаристов;

– на основе российских архивных материалов из фондов РГАСПИ и ЦА УФСБ и других источников впервые показана деятельность даурских революционеров по линии Коминтерна в 20–30-х гг. XX в.;

– дополнено понимание общественно-политической и экономической ситуации в даурских районах в период правления Маньчжоу-Го; дана новая трактовка роста антияпонских настроений среди даурского населения, вызванного, по мнению автора, казнью главы провинции Синьань Линшена и его соратников.

– впервые исследован ряд вопросов, связанных с участием дауров во Второй мировой войне: подпольная антияпонская борьба хайларских дауров, партизанская война в даурском районе Морин-Дава, мятежи военнослужащих армии Маньчжоу-Го в августе 1945 г.;

– проведено комплексное исследование этнонационального вопроса, начиная с предыстории его появления и заканчивая обретением статуса самостоятельного этноса и созданием даурских национально-территориальных автономий;

Результаты исследования в значительной степени расширяют концептуальные рамки изучения истории национальных меньшинств Китая, особенно проживающих в его северо-восточной части. Они имеют большое значение в исследовании истории приграничных отношений в треугольнике «Россия – Китай – Монголия», национально-освободительного и революционного движений, политико-партийного взаимодействия в регионе Хулун-Буира.

Не вызывает сомнения практическая значимость результатов диссертации Б. Д. Цыбенова. Они могут быть учтены при разработке моделей и сценариев, нацеленных на выявление дальнейших перспектив современных российско-китайско-монгольских отношений. Здесь может быть полезен ретроспективный взгляд на трансграничные особенности даурской истории в XX в. Выводы и рекомендации могут быть использованы в виде учебных пособий, курсов лекций по истории Внутренней Монголии, Северо-Восточного Китая, политики Коминтерна в азиатском направлении.

Структура диссертации составлена в соответствии с заявленными целью и задачами, связана проблемно-хронологическим принципом изложения и методологией. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка источников и литературы, пятнадцати приложений. При написании основного текста соблюден строгий научный стиль, по большей части язык точный и емкий.

В первой главе «Историография и источниковедение» дан анализ научной литературы по изучаемой проблематике, автор обоснованно подразделяет отечественную историографию на три группы: 1) работы авторов дореволюционного периода; 2) историография советского периода; 3) труды современных российских ученых (с конца XX в. и по настоящее время). Характеризуя публикации современных российских историков, автор справедливо указывает, что большое значение для общего понимания процессов, происходивших в Китае в XX в., имеют коллективные монографии, рассматривающие широкий спектр вопросов концептуального характера, изданные в XXI в. в Москве и Владивостоке (с. 34). Подробно рассмотрена китайская историография по новейшей истории даурского народа, представленная монографиями и разноплановыми статьями, в основном подготовленная исследователями-выходцами из числа дауров. В одном ряду с западной, монгольской, немецкой, японской, корейской, чешской историографией расположен раздел «Литература на бурятском языке», в который, как отмечает диссертант, вошли книги, имеющие данные об особенностях деятельности даурской элиты в первой трети XX в., основных тенденциях социально-политической ситуации в Хулун-Буире в период Маньчжоу-Го (с. 69).

Кроме этого, соискатель дает подробную характеристику опубликованным и неопубликованным документам из фондов российских, монгольских, японских архивов; работам военных специалистов, дипломатов, исследователей-путешественников, специалистов других направлений. Многие из неопубликованных документов имеют гриф «Секретно», «Совершенно секретно», и стали доступны лишь с 90-х гг. XX в. К таковым, например, относятся

проанализированные соискателем дела двух центральных фигур, возглавлявших не только даурскую революционную молодежь, но и революционное движение во всей Внутренней Монголии - Мэрсэ и Фуминтая, хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Раздел по источниковедению существенно дополнен изучением источников личного происхождения (включая мемуары коминтерновцев С. А. Далина, О. Брауна, генералов В. Р. Бойко, А. И. Ковтун-Станкевича, востоковеда С. Д. Дылыкова), нормативно-правовых актов, справочных изданий, полевых материалов автора. На основе историографического анализа диссертант приходит к выводу о том, что для полного раскрытия вопросов изучаемой проблематики существующего массива научной литературы недостаточно и требуется углубление исследований вкупе с анализом архивных источников (с. 76).

Во второй главе «Место и роль дауров в транснациональной истории монгольского мира в первой трети XX в» диссертант выясняет вопросы становления различных составных частей даурского этноса, справедливо отмечая, что их жизнь была тесно связана с политическим и социально-экономическим развитием регионов проживания (Цицикар, Барга, Синьцзян и др.). В частности, он подчеркивает особую роль КВЖД в социально-экономическом и политическом развитии даурских районов северо-восточного Китая (с. 126). Представляет интерес гипотеза автора о тесном взаимодействии даурской элиты Хулун-Буира с российскими военными Пограничной стражи Заамурского округа в деле захвата Хайлара в январе 1912 г. Дана научная оценка контактов даурской элиты с руководством Внешней Монголии и бурятскими деятелями, реконструированы причины и ход крестьянского восстания цицикарских дауров в 1914–1920 гг., процесс создания отряда самообороны в районе Морин-Дава. Автор анализирует становление даурских лидеров Мэрсэ и Фуминтая, раскрывает малоизученные аспекты их разносторонней деятельности. Он обоснованно выделяет роль бурятского политика Э.-Д. Ринчино в формировании взглядов даурских революционеров; анализирует их последующее взаимодействие с советским дипломатом Л. М.

Караханом, Коминтерном и ЦК МНРП, приведшее в итоге к созданию Народно-революционной партии Внутренней Монголии.

В третьей главе «Дауры в период Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.)» содержится анализ административно-территориальных и социально-экономических мероприятий в районах проживания дауров в провинции Восточный Хинган (Синьань), причин и хода антияпонской освободительной борьбы. Диссертант подробно изучает предысторию формирования даурских административно-территориальных образований (хошунов, уездов), обращаясь ко многим событиям в Маньчжурии, имевшим место после «инцидента 18 сентября» 1931 г. Дискуссионным представляется мнение автора о раннем внедрении системы «баоцзя» в даурских селениях уезда Лунцзян (с. 239). Интересны приведенные в исследовании данные о наделении в годы Маньчжоу-Го сельских правлений цикикарских дауров новыми полномочиями, заключавшимися в охране общественного порядка, межевании земельных участков, развитии школьного образования. В изучении проблематики антияпонского сопротивления дауров диссертант предлагает новую дату начала борьбы – 1936 г., связанной с казнью губернатора провинции Северный Хинган Линшэна; представляет новые и ценные сведения о формировании хайларского подполья из числа дауров, участия кавполков армии Маньчжоу-Го под руководством даурских офицеров в антияпонских мятежах в августе 1945 г.

Вопросам участия даурских военных формирований в гражданской войне, появления предпосылок и создания даурских автономных районов, развития культуры и образования посвящена четвертая глава «Национально-территориальные автономные образования дауров (1945 г. – конец XX в.)». Б. Д. Цыбенков подчеркивает, что осенью 1945 г. ситуация в даурских районах была неоднозначной: в Хайларе было сформировано разнородное правительство; линия фронта между КПК и Гоминьданом проходила по территории уезда Лунцзян, т.е. по местам компактного расселения дауров, в Бутхе обстановка меняется в пользу КПК с прибытием отставного кадрового военного Чэн Лисиня, направленного Северо-Восточным бюро ЦК КПК (с. 291).

Автор акцентирует основное внимание на проблеме официального признания даурской народности и даурских автономных районов и уездов в 50-80-е гг. XX в. В работе выяснены многие моменты, связанные с деятельностью в даурских районах специальных комиссий и исследовательских групп по установлению этнической принадлежности местного населения, реализацией концепции внедрения региональной автономии для национальных меньшинств. Диссертант доказывает, что два даурских автономных района в Цицикаре и Синьцзяне возникли еще до официального признания дауров в качестве самостоятельного этноса в 1956 г. и явились результатом неукоснительного следования региональных властей курсу центрального правительства КНР. В то же время он приходит к выводу, что созданный в 1958 г. даурский автономный хошун Морин-Дава не полностью удовлетворял требованиям даурских высших слоев, желавших получения автономии более широкого статуса. В работе подробно рассмотрены развитие сельского хозяйства даурских автономий в 60-90-х гг. XX в., включая создание экспериментальных сельскохозяйственных объединений (механизированных земледельческих площадок); учреждение национальных волостей в 80-х гг. XX в.

В заключении сделаны необходимые выводы. Они обоснованы и четко сформулированы, соответствуют задачам работы.

Представляют ценность приложения к диссертации ряда политических и административно-территориальных карт (из работ С. Л. Кузьмина, Ли Нарангоа, Р. Крибба, Маньдуэрту), фотографий, таблиц (одна из них авторская).

Отмечая достоинства, признавая актуальность и достоверность диссертации Б. Д. Цыбенова, считаем необходимым остановиться на замечаниях:

1. Требуется усиление описания истории, связанной с восстанием ихэтуаней. Автор увлекается описанием участия дауров, в меньшей степени оценивая общеисторический фон. Порой создается впечатление, что летом 1900 г. русским войскам на пространстве от Хайлара до Благовещенска противостояли одни дауры.

2. То же самое происходит и при описании роли подполковника Пограничной стражи Заамурского округа Байдака в организации баргинского восстания 1912 г., в частности, во взятии повстанцами Хайлара в январе 1912 г. Диссертант в то же время не рассматривает общую, в том числе официальную, версию восстания. Общее историческое событие становится как бы приложением к даурской версии.

3. Отчетливо в диссертации просматривается желание автора проиллюстрировать на ряде интересных примеров даурско-бурятские контакты, в том числе и революционные. В то же время упущением в работе, на наш взгляд, можно считать недостаточное обращение к взаимодействию даурской революционной молодежи с южномонгольскими политическими деятелями.

4. В тексте диссертации и автореферата записано: «В авангарде антияпонского движения находились бывшие студенты советских и монгольских учебных заведений..», без дальнейших указаний их имен, конкретного места обучения в СССР и МНР, мотивов вступления в ряды антияпонского подполья.

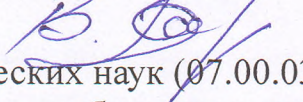
5. Диссертант ограничивает верхние хронологические рамки работы созданием даурского национального района Мэйлисы в 1988 г., однако в параграфе о культуре и образовании дауров подробно описывает ситуацию в культурно-образовательной сфере в начале XXI в. О формировании даурского национального района Мэйлисы в 1988 г. имеется в работе лишь небольшое упоминание; не раскрыты предпосылки, ход событий, действующие лица и другие моменты, имеющие прямое отношение к этому значимому в даурской истории событию.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации. Некоторые выводы автора, несмотря на дискуссионность, в целом показывают большой научный потенциал изучаемой проблематики и соответственно могут быть использованы в дальнейшем планомерном исследовании как социально-политической истории дауров, так и шире, всего российско-китайско-монгольского трансграничья. Своим исследованием Б.Д.

Цыбенков, несомненно, вносит новое слово в отечественное востоковедение, открывая для научной аудитории историю народа, который, несмотря на широкую известность на Дальнем Востоке и Забайкалье (этноним дауры, топонимы Даурия, Даурский хребет и др.) незаслуженно на долгое время оказался вне поля зрения отечественной исторической науки (за исключением дальневосточной археологии).

Автореферат и опубликованные диссертантом научные работы в целом отражают содержание представленного к защите исследования. В 50 научных работах, включая три монографии, 18 статей в рецензируемых ВАК научных изданиях, изложены основные положения диссертации. Результаты исследования представлены на многих международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Диссертационная работа Б. Д. Цыбенкова «Социально-политическая история дауров (XX в.)», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, и ее автореферат соответствуют требованиям пп. 9-14 Положения «О Порядке присуждения ученых степеней», а автор Базар Догсонович Цыбенков заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история.

Официальный оппонент – Ларин Виктор Лаврентьевич академик РАН, доктор исторических наук (07.00.03 – всеобщая история), профессор, руководитель Центра глобальных и региональных исследований ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Адрес: Российская Федерация, 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.
тел.: +7 914 792-15-80
e-mail: larin.vic@gmail.com

14.06.2023.

